

«Что ты сказал?»

Голос на другом конце провода стал громче. «Почему ты до сих пор не пришел? Ты уже так долго живешь в Китае, тебе нужно хотя бы встретиться со своими братьями!»

Чжуан Янь немного отодвинул телефон от уха.

Он шел один по тропинке рядом с озером Цюмин. Вечнозеленые деревья были посажены по всем берегам озера, так что даже осенью здесь был яркий, свежий пейзаж. Некоторые люди говорили, что озеро так названо из-за этого.

Другие говорили, что Цюмин означает осеннюю луну, потому что озеро имело форму полумесяца. Позже кончик полумесяца был выкопан и вытянут в сторону виллы на берегу озера. Искусственное озеро называется внутренним озером, а оригинальное озеро Цюмин - внешним.

«У меня сегодня нет времени,» сказал Чжуан Янь.

Ци Жуй хмыкнул. «Вы сказали это вчера, позавчера и позавчера...»

Чжуан Янь прервал его: «Да, на этой неделе я не свободен.»

Ци Жуй: «...»

«Тогда когда ты свободен? Дай точный ответ.»

Чжуан Янь нетерпеливо ответил: «Посмотрим, как я себя буду чувствовать.»

Зимой на берегу озера холоднее, чем обычно. Ветер дул с озера, как будто мог проникнуть сквозь воротники одежды, и было так холодно, что люди дрожали всем телом.

Чжуан Янь сунул одну руку в карман пальто, и рука, державшая телефон, уже онемела, став пурпурно-красной от холода.

При таких обстоятельствах у него не было никакого желания продолжать разговор.

Чжуан Янь: «Если у тебя на этом все, я повешу трубку.»

«Подожди! - Ци Жуй не смог добиться от него того, чего хотел. - Хочешь послушать сплетни, которые я слышал о тебе за последние пару дней?»

Чжуан Янь действительно хотел сказать "нет". Ци Жуй, вероятно, догадался, что он собирается отказаться, поэтому продолжал говорить. «Ты знаешь, что разлучил любящую пару и разрушил хороший брак?»

«???»

Чжуан Янь: «Говорите человеческими словами.»

Ци Жуй: «Ты знаешь, кто такой Се Нин?»

Чжуан Янь ответил на ходу: «Я его не знаю. Кто он?»

«Парень Сюй Цин еще с университета.»

Чжуан Янь ничего не выражал. «Кто такой Сюй Цин? Я его тоже не знаю.»

Ци Жуй: «Не шути. Это твой младший преследовал тебя до того, как ты уехала за границу. В это время он с отвращением плакал и говорил, что будет ждать тебя, пока ты не вернешься. Кто бы мог подумать, что у него появится новая цель, как только он повернет голову?»

Чжуан Янь: «Тогда это хорошо. Это избавляет меня от хлопот.»

Ци Жуй сказал: «Однако они расстались не так давно.»

Чжуан Янь действительно хотел просто повесить трубку.

Ци Жуй продолжал: «Я слышал, что разрыв был связан с тобой.»

Губы Чжуан Яня дрогнули. «Я только что вернулся, и Сюй Цин, и этот Се....»

«Се Нин,» напомнил ему Ци Жуй.

«Я даже не видел Сюй Цин и не знаю Се Нина, так какое это имеет отношение ко мне?»

Ци Жуй сказал: «Я слышал, это только потому, что ты вернулся. Сюй Цин не мог отпустить тебя, свой белый лунный свет, и бессердечно бросил своего парня.»

Чжуан Янь холодно рассмеялся. «Скажи ему, чтобы отвалил!»

«Я также слышал, что Сюй Цин и Се Нин начали встречаться, потому что он думал, что Се Нин похож на тебя, и использовал его в качестве замены.»

Чжуан Янь слегка нахмурил брови, но ничего не сказал.

Ци Жуй: «Честно говоря, я думаю, что было бы хорошо, если бы они расстались, так как Сюй Цин смог сделать что-то столь же отвратительное, как использование Се Нина в качестве замены для тебя. Хотя мне очень любопытно, насколько Се Нин похож на тебя. Это внешность или личность?»

Чжуан Янь сказал: «Мне все равно, насколько мы с Се Нин похожи. Есть определенно одна вещь, которая отличается от нас.»

Ци Жуй с любопытством спросил:

«Вкус.» - усмехнулся Чжуан Янь. «У Се Нина, должно быть, плохой вкус, иначе с чего бы ему вдруг понравилась такая задница, как Сюй Цин?»

Его руки были невыносимо холодными, поэтому Чжуан Янь, не дав Ци Жуй возможности заговорить, повесил трубку. Он сунул руку с мобильником в карман.

Его рука только спустя долгое время обрела некоторую чувствительность.

Чжуан Янь подумал: «Если бы Ци Жуй не был моим другом детства, я бы повесил трубку раньше, чем он успел бы ляпнуть такую чепуху».

Озеро Цюмин зимой и летом совершенно разные. Прошлой ночью был сильный снегопад, и вечнозеленые деревья на берегах превратились из зеленых в белые. Издалека он казался просто белым одеялом.

Хотя это все еще считалось прекрасным видом.

Он был единственным на этой тропе. В такую зиму только глупые люди не сидели бы в тепле дома и бежали бы к озеру мерзнуть.

Тропа внезапно открылась на обширную поляну. Эта поляна была в отличном месте, потому что отсюда была видна большая часть озера Цюмин, и многие люди любили приходить сюда.

Конечно, сейчас здесь было не так уж много людей.

Подождите.

Чжуан Янь поднял брови, глядя на мольберт, стоящий на земле.

В эту холодную зиму действительно были идиоты, которые приходили рисовать.

.....

«Вы рисуете занавес "Монолога"?»

Закончив последний удар, Се Нин был удивлен шумом позади себя и обернулся, чтобы посмотреть назад.

Первое, что попало ему на глаза, был черный плащ.

Янь Си как-то сказал ему, что пальто - лучшее мужское оружие. Даже если это был обычный, безвкусный стиль, он все равно мог дать людям ощущение остроты.

Тем не менее, было только несколько человек, которые могли выглядеть неотразимо в пальто. Многие люди полагаются на одежду вместо этого и позволяют одежде носить их.

Се Нин поднял голову и посмотрел вверх. Когда он увидел лицо мужчины, его сердце издало "Блядь".

Это был самый привлекательный мужчина, которого он когда-либо видел.

Стрижка у мужчины была чистая и аккуратная, лицо четко очерчено, как будто на нем лежал слой солнечного света и тени, а свирепые брови слегка приподняты. Его глаза были горящими и энергичными, глядя на...картину позади него.

Его внешность не может быть описана или заключена в слове "красивый". Уникальное очарование, которое он излучал, было также не только из-за его красивой внешности.

Это было из-за его элегантности, которая бессознательно исходила от его жестов, и каждая перемена выражения лица, казалось, имела вид изящества.

Он выглядел немного знакомым, но Се Нин не мог вспомнить, где видел его раньше.

Но плащ, в который он был одет, сидел на нем как перчатка, и после одного взгляда он почувствовал, какое острое, как бритва, впечатление производит этот человек.

Что еще более важно, он мог сказать, что пальто было дорогим.

Это была не та цена, которую могли себе позволить обычные люди.

Когда мужчина увидел его, его глаза вспыхнули, и на лице появилось удивленное выражение.
«Так это был ты.»

Се Нин смутился еще больше. Они знали друг друга?

«Мы неожиданно встретились снова,» - мужчина приподнял уголки губ, многозначительно улыбаясь. “Мистер Кролик.”

Се Нин: «...»

Оказывается, это был он.

В последний раз, когда он видел его у когтистых машин, мужчина закрывал лицо шарфом. Се Нин не мог видеть, как он выглядит, и мог видеть это только сейчас.

«Какое совпадение.» Се Нин помолчал несколько секунд, встал и вежливо сказал: «Я не ожидал, что мы снова встретимся, мистер Синий Кит.»

«...» На этот раз настала очередь Чжуан Янь молчать.

Чжуан Янь зашел только посмотреть, какой идиот придет и будет рисовать зимой, так как это было по пути его прогулки, но не думал, что увидит очень интересную картину.

Более того, он никогда бы не догадался, что этот идиот-живописец был кем-то, кого он встречал раньше, парнем, который, как он думал, был как раз в его вкусе.

Он носил больше, чем в прошлый раз, с милой пушистой шляпой на голове. Кончики его ушей были спрятаны под шляпой, и Чжуан Янь почувствовал, как ему стало жаль ее.

Я не вижу его красных кончиков ушей.

Его тонкая белая шея тоже была обмотана толстым шарфом. Та часть его лица, которая была открыта, казалась мягкой, с двумя красными пятнами на щеках, и хотелось протянуть руку, чтобы потереть ее.

Этот взгляд заставил Се Нина выглядеть очень послушным, и Чжуан Янь не мог не подразнить его.

Они несколько секунд смотрели друг на друга, и Чжуан Янь улыбнулся, глядя на него. Он

задал тот же вопрос, что и раньше. «Вы рисуете сцену из "Монолога"?»

Се Нин пришел в себя и был удивлен. «Вы тоже видели "Монолог"?»

"Монолог" никогда не ставился в кинотеатрах Китая, поэтому он считался очень, очень нишевым фильмом.

Се Нин не догадался бы, что мистер Синий Кит видел его раньше, и уж тем более не догадался бы, что это за картина.

В последней сцене "Монолога" седовласый главный герой тоже шел по дороге рядом с озером, вспоминая свою жизнь, прежде чем заковылять прочь с тростью.

В финальной сцене камера фокусировалась на озере, отказываясь вызывать у старика чувство ностальгии или нежности.

До самого занавеса.

Первоначально Се Нин хотел рисовать озеро Цюмин только зимой, но его мысли упали на историю "Монолога".

В фильме озеро появлялось много раз.

Когда он пришел в себя, на бумаге появился старик с тростью.

Это был главный герой "Монолога".

Се Нин просто начал использовать сходство озера Цюмин, чтобы нарисовать сцену в фильме.

Случайному прохожему он просто рисовал старика, идущего по берегу озера. Только люди, которые смотрели "Монолог" и изучали его, могли понять.

Композиция и перспектива его картины были точно такими же, как и последняя сцена "Монолога".

Чжуан Янь поднял брови и сказал: «Я видел это. Это очень интересный фильм.»

Се Нин сказал: «Это не так хорошо оценено аудиторией.»

Чжуан Янь кивнул. «Не многие люди могут по-настоящему понять этот фильм. Большинство

людей думают, что это скучно и пустая трата времени.»

Се Нин снова перевел взгляд на рисунок. «Это слишком утомительно, чтобы понять. Даже людям, обладающим высоким уровнем оценки, было бы трудно понять это. Именно поэтому она смогла попасть на Каннский кинофестиваль, но в итоге не получила ни одной награды.»

Чжуан Янь не стал комментировать то, что только что сказал Се Нин, и спросил:

Се Нин на мгновение задумался, потом покачал головой. «Я не знаю. То, что я вижу, - это просто моя точка зрения, и я не могу быть уверен, что режиссер хотел выразить.»

Искренний взгляд Чжуан Яня упал на него. «Директор установил слишком высокий стандарт просмотра, что привело к тому, что большинство людей не смогли пройти указанный стандарт. Если бы он научился снижать стандарты, то, возможно, фильм был бы более успешным.»

«Но я думаю, - сказал Се Нин, - что он специально установил порог так высоко.»

«О?» Глаза Чжуан Яня вспыхнули, и он сделал такое выражение, которое говорило, что он готов слушать дальше. «Как это?»

Се Нин сказал: «Я видел и другие его работы. Он очень профессиональный режиссер.»

Чжуан Янь уставился на него испытующим взглядом. «Быть профессионалом не значит понимать, что нравится широкой публике.»

«Он понимает!» - решительно ответил Се Нин. «Но он не хочет удовлетворять вкусы публики и не желает склонять перед ними голову.»

Чжуан Янь поднял брови. «Пока они директор, они должны склонять голову перед широкой публикой.»

Се Нин сказал: «Художественные режиссеры, как правило, имеют чувство собственной правоты и думают, что их работы настолько глубоки, что мало кто может понять это.»

Чжуан Янь хотел было насмеяться над ним, но Се Нин продолжил: «Однако этот режиссер кажется мне другим.»

«А чем он отличается?»

Се Нин: «Он выпускает свои работы без суеты, как будто говорит всем смотреть их, если они хотят.»

Чжуан Янь: «Похоже, он заслуживает побоев.»

Се Нин кивнул. «От него действительно исходит это чувство. Он думает, что если ты этого не понимаешь, то это твоя проблема, а не его.»

Если бы Ци Жуй услышал, что только что сказал Се Нин, он определенно воскликнул бы: «Святое дерьмо! Этот друг тебя понимает!»

Чжуан Янь слышал эти слова, но не знал, что он чувствует в своем сердце.

Его учитель оценивал его раньше, говоря, что он был определением того, кто “высококоб, ведет себя невинно, но смотрит свысока на других”.

Но он действительно не хотел кланяться публике.

С какой стати?

Потом он подумал об этом. Большинство директоров кланялись не публике, а деньгам.

Чжуан Янь подумал, что это еще более презрительно.

Ему не нужны деньги.

Чжуан Янь некоторое время смотрел на Се Нина. «Я не ожидал, что ты скажешь такие вещи.»

Се Нин сказал: «На самом деле, я уверен, что он мог бы сделать историю сложной и яркой, полной драмы и конфликта. У него есть эта способность, но он не хочет этого делать.»

Спросил Чжуан Янь. «А почему он не хочет?»

Се Нин слегка почесал лицо. «Ну, это только мое предположение.»

«Это нормально, не стесняйтесь это сказать.»

Се Нин взглянул на выражение лица Чжуан Яня, думая, что должен быть более глубокий смысл в том, почему его брови были подняты.

«Он намеренно сделал эту историю трудной для понимания и установил такой высокий стандарт, потому что он не хочет, чтобы большинство людей прошли. Он принимает только тех, кто способен понять его смысл...он очень тщеславен.»

Сказав это, Се Нин поднял голову и увидел, что человек перед ним смотрит на него с таким выражением, от которого у него волосы встали дыбом.

Он сделал маленький шаг назад, успокоился, и тонкие волоски на его спине тоже встали дыбом.

«П-Почему ты так на меня смотришь?»

Он сказал что-то не то и разозлил его?

Это может быть не так уж далеко. Он поклонник Чжуан Яня и, возможно, не сможет принять оценку Се Нина.

Но он также просто говорил что угодно.

«Гм...» Се Нин быстро прошептал: «Я говорю только со своей точки зрения, и это может быть неправильно.»

Чжуан Янь, однако, ответил: «Я думаю, что то, что вы только что сказали, очень интересно.»

Се Нин не знал, говорит ли он серьезно или насмехается над ним, и поэтому решил промолчать.

Чжуан Янь несколько секунд многозначительно смотрел на него и, заставив Се Нина почувствовать себя неловко от его взгляда, спросил: «Тебе действительно нравится этот режиссер?»

«Я ... я думаю, он в порядке.»

Снова спросил Чжуан Янь. «Значит, тебе действительно нравится "Монолог"?»

Се Нин задумался. «Мне очень нравятся его фотографии.»

Чжуан Янь потрогал чертежную доску. «Ты должен нарисовать другую картину. Та сцена, где главного героя выгнали из театра, и он волочил свои хромые ноги, когда проходил мимо озера.»

Се Нин был ошеломлен.

Человек напротив сказал это легкомысленно, как будто от него ожидали, что он будет рисовать для него. Се Нин был так удивлен, что не мог среагировать.

После паузы, Се Нин сказал мягко, «Я не буду рисовать это.»

Чжуан Янь поднял брови. «А почему бы и нет?»

Се Нин сказал: «Сегодня так холодно, что я чуть не замерз до смерти, когда писал эту первую картину. Я думаю, что умру на месте, если мне придется нарисовать еще одну.»

Затем Чжуан Янь вспомнил, что они все еще стояли у озера, как идиоты, под холодным ветром.

Ему так нравилось разговаривать с мистером Кроликом, что он забыл, как ему холодно.

Чжуан Янь окинул взглядом Се Нина и увидел его руки, прижатые к груди. Его лицо было таким холодным, что стало еще краснее, чем в прошлый раз, и Чжуан Янь мог видеть его дыхание каждый раз, когда он говорил.

Наконец, с сожалением посмотрев на кончики ушей, спрятанные под пушистой шляпой, Чжуан Янь сказал: «Потом нарисуй его, когда вернешься».

Се Нин был поражен. «П-Почему я должен рисовать его для тебя?»

Чжуан Янь выглядел так, словно не думал об этом. Он нахмурил брови, обдумывая этот вопрос.

После этого он положил руку на плечо Се Нина, опустил голову и, наклонившись к его уху, прошептал: «У меня есть все фильмы Чжуан Яня. Если ты согласишься нарисовать для меня одну картину, я привезу тебя домой, чтобы ты посмотрел их, хорошо?»

Его глубокий голос эхом отдавался рядом с ухом Се Нина.

То ли из-за застенчивости, так как они стояли так близко друг к другу, то ли из-за жара, с которым говорил мужчина, уши Се Нина были совершенно красными.

Когда мужчина заговорил, это было убедительно и резко.

Я ... Кажется, у Се Нина ослабели ноги.

Примечание автора: Чжуан Янь: Похитите его домой!

Примечания переводчика:

братья - друзья, а не биологические братья

Озеро Цюмин - я забыл определить это в главе 2, но название означает что-то вроде "ясная/яркая осень"!

<http://bllate.org/book/17382/1630056>